

ЗОЛОТОЙ ОГОНЬ НОВОЕ ЛИЦО BVLGARI МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— В «Мечтателях»
Бернардо Бертолуччи

— Ева Грин на Соборной площади в браслете Bvlgari Serpenti из белого золота с изумрудами и бриллиантами и кольца из белого золота с бриллиантом

— Браслет-часы Serpenti Misteriosi Pallini, белое золото, бриллианты, изумруды, браслет из розового золота

Черноволосая красавица Ева Грин теперь будет появляться в компании змеек Serpenti. Римские ювелиры Bvlgari сделали ей предложение, от которого невозможно отказаться. Стать их новой Анной Маньяни, Элизабет Тейлор и Одри Хепбёрн, оставшись при этом Евой Грин.

Отвечая в своих глянцевого интервью на предсказуемые вопросы, француженка Ева Грин умеет притвориться обычной звездой. Но даже в милых откровениях о косметике нет-нет да прозвучит тревожная нота. «Косметика бывает опасной, если у тебя бледная кожа, — иногда я выгляжу как Мортиша Адамс». Кого-кого, а уж ее сходство с матриархом колдовского клана вряд ли смущает. Ведь лучшим «гримом» актрисы можно было бы назвать пламя свечи, случайно перекинувшееся на ее волосы во время съемок главного из ее дебютов — «Мечтателей» (2003) Бернардо Бертолуччи.

Грин можно назвать коллегой колдуньи из комикса, которой такая дружба с пламенем и не снилась. Она признается: «Вопить, и плакать, и смеяться на экране — это почти что черная магия. Я мечтательница, так что эта работа как раз для меня. Экран — единственное место, где я могу полностью выразить себя». В ее фильмографии — всего-то полтора десятка фильмов — мастерицы черной или белой магии встречаются подозрительно часто. Сама леди Моргана из сериала «Камелот» (2011) и Ванесса Айвз, сильнейший экстрасенс Лондона, в другом сериале «Страшные сказки» (2014–2016). И прежде всего героини Тима Бёртона: смертоносная ведьма-служанка Анжелика Бюшар («Мрачные тени», 2012) и мисс Перегрин, умеющая оборачиваться птицей и завязывать тугим узлом петлю времени («Дом странных детей мисс Перегрин», 2016).

Роль мечтательницы Изабель в психодраме (которую можно назвать «Первым танго в Париже»), разыгрываемой двумя мальчиками и одной девочкой в парижской квартире, за окнами которой громыхают баррикадные бои 1968 года, уже стала синонимом актерской траектории Грин. Голубоглазая брюнетка, щедро щеголявшая на экране в «костюме Евы», действительно была, как выдохнул Бертолуччи, «прекрасна до непристойности». Это был не просто дебют, а почти откровение: со времен Изабель Аджани столь чистая и опасная красота не снисходила на европейский экран. Сравнение не случайно. Один из фильмов с Аджани определил актерский выбор Грин.

Этим фильмом была «История Адели Г» (Франсуа Трюффо, 1975). Аджани, любимая актриса и ролевая модель Грин, играла там несчастную дочь Виктора Гюго: одержимая не столько страстью к английскому лейтенанту, сколько страстным желанием любви, Адель пылала в безумии. Любовь попо-